

Сергей Ковальчук

Тайна гибели
адвоката

Детективный рассказ

16+

Сергей Васильевич Ковальчук

Тайна гибели адвоката

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30487329

SelfPub; 2022

Аннотация

Еще один детектив из серии книг о сыщике Серафиме Мирутине и Дарье Куракиной (детективы "Тринадцать", "Экспресс на восток"). В здании следственного комитета в результате несчастного случая погибает адвокат. Однако, как выясняют сыщик и его помощница, это убийство. Но как это возможно? Кто убийца и каков его мотив? Об этом читатель узнает в конце книги.

Сергей Ковальчук

Тайна гибели адвоката

Я, Дарья Куракина, напарница и подруга сыщика Серафима Мирутина, решила наконец попробовать себя в роли писательницы. Идея описать приключения моего патрона и одного из лучших сыщиков современности витала у меня в голове давно. Но, как мне казалось, не будучи сколь-нибудь пригодной к такому ремеслу, я постоянно откладывала это нелегкое, однако же увлекательное занятие. Пока, наконец, не решилась.

И, как это свойственно новичку во всяком неведомом прежде деле, решила начать с малого – небольшого детективного рассказа.

Теперь, когда мое витиеватое (ввиду неопытности в востросах пера) вступление позади, пришло время, наконец, положить начало самому рассказу.

Глава первая

Случилось это в конце февраля 2018 года в Москве. К тому времени с Серафимом Дмитриевичем Мирутиным я была знакома всего два года. Но все это время мы были с ним практически неразлучны.

Тогда ему было сорок четыре, а мне ненамного меньше. Впрочем, на сколько именно, не так важно.

Наш адвокатский офис располагался на первом этаже небольшого двухэтажного особняка по улице Студенческой, в трехстах метрах от одноименной станции метро. Адвокатский статус Мирутин получил примерно за год до описываемых событий, я же пока довольствовалась должностью его помощника.

Стояло морозное утро понедельника, когда мы с Серафимом вошли в холл нашего офиса, в котором уже находился пожилой высокий мужчина в добротном черном пальто. На вид ему было не меньше семидесяти пяти, однако для своих лет выглядел он прекрасно. Наметанным взглядом бывшего офицера полиции я мгновенно определила в нем большого начальника. Широкоплечий, с густой копной седых аккуратно уложенных волос. И хотя его лучшие годы остались далеко позади, держался он с той статью, в которой легко угадывалась порода настоящего аристократа.

Несмотря на два удобных кожаных кресла, имевшихся в холле и отсутствие других посетителей, старик предпочитал ожидать стоя.

– Добрый день, – приятным четким голосом поздоровался гость. – Серафим Дмитриевич Мирутин это вы? – глядя на моего босса, поинтересовался он.

– Доброго времени, – улыбнулся адвокат и, подтвердив предположение собеседника, пожал протянутую ему руку.

Я тоже улыбнулась, и, сделав реверанс, поприветствовала нашего возможного клиента.

Открыв ключом дверь кабинета, Мирутин пригласил его внутрь, разделся сам и помог снять верхнюю одежду сначала мне, а потом и нашему посетителю.

Когда мы оказались за столом, гость представился:

– Меня зовут Алексей Тимофеевич Лоскутов. Я являюсь вице-президентом адвокатской палаты Москвы и председателем президиума коллегии адвокатов «Монополия права».

Я наблюдала за обоими мужчинами. Несмотря на то, что на Серафима должность посетителя оказала должное впечатление, выражение его лица почти не изменилось. Он вежливо кивнул.

– Очень приятно. Чем обязан визиту уважаемого коллеги?

Сколько его знаю, а не перестаю любоваться. Красивый он мужчина. Высокого роста, худощавый, с мужественным волевым лицом. Широкие плечи и рельеф знающего толк в спортивных упражнениях тела. Невозмутимый независимый вид.

Лоскутов многозначительно посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Мирутина.

– Мне бы хотелось пообщаться с вами наедине, – твердо сказал он, глядя в глаза моему начальнику.

Выдержав взгляд высокого чиновника от адвокатуры, Серафим прежним тембром голоса невозмутимо сообщил:

– Дарья Куракина является моим помощником и компаньоном, и на нее, как вы понимаете, распространяется режим адвокатской тайны. Кроме того, она является бывшим

офицером полиции, несколько лет проработавшим в российском отделении Интерпола. Надо ли говорить, что все сказанное в этом кабинете здесь и останется?

Уверенность «дедушки» (как я окрестила про себя Лоскутова) поколебалась, но он все же продолжал гнуть свою линию:

– И все же, я бы хотел...

– Извините, что вас перебиваю, – немного смутившись, однако же твердокаменным голосом произнес сыщик, – но я уже сказал, что Дарья мой компаньон. Причем равный. И, если вы в качестве гарантии хотите это услышать – я за нее ручаюсь!

– Ну что ж, если так, – сдался «дедушка», – тогда хорошо. – Он улыбнулся, разряжая повисшее в воздухе напряжение.

– Когда это произошло, – приступил он наконец к цели своего визита, – я понял, что помочь в этом вопросе родственникам погибшего и нашей адвокатской корпорации сможет только частный сыщик. Причем высокой квалификации и имеющий хорошие связи в следственном комитете. Желательно, его бывший сотрудник. Не буду говорить кто, но мне посоветовали обратиться именно к вам. У вас, молодой человек, очень хорошая репутация. Когда я навел о вас справки, то, признаться, был удивлен, что для моего возраста и опыта бывает редкостью.

Серафим внимательно слушал, задумчиво глядя на своего

визави. В руках у него была ручка, а на столе перед ним ждал своего часа раскрытый блокнот.

– Удивлен я был тем, – продолжал рассказчик, – что вы были представлены не столько в качестве адвоката, сколько именно сыщика с адвокатским статусом. Мне было сказано, что статус для вас – всего лишь возможность для официального представления интересов потерпевших в рамках уголовных дел. Чтобы, так сказать, без проблем общаться со следствием и иметь право доступа к материалам дел. Основной же вашей целью является изобличение преступников, преимущественно убийц. Причем не в рамках бытовых или каких-нибудь бандитских дел, а именно в сложных и запутанных случаях. Как любят выражаться наши правоохранители, – убийств, совершенных в условиях неочевидности.

Но вернусь к цели своего визита. Три недели назад в здании управления следственного комитета, здесь, на улице Студенческой, трагически погиб адвокат моей коллегии Семен Ильич Большаков.

Серафим нахмурился и кивнул в знак того, что ему известен этот случай.

– По факту его гибели была проведена доследственная проверка, в результате которой в возбуждении уголовного дела отказано. Следователь установил, что причиной гибели Семена явился несчастный случай.

Старик возмущенно заерзал на своем месте и его лицо покрылось красными пятнами.

– Я провел свое собственное расследование и выяснил, что накануне этого происшествия к Большакову обратился некий господин Билык, его бывший сослуживец. Дело в том, что Большаков до поступления в адвокатуру несколько лет прослужил вместе с ним в органах военной прокуратуры. Так вот, этот Билык попросил Семена на следующий день поприсутствовать на допросе в качестве свидетеля некоего Петровского. Адвокат согласился и заключил с Билыком соглашение, после чего они встретились с Петровским.

Утром следующего дня Большаков и Петровский прибыли в первое управление следственного комитета, где в течение шести часов участвовали в следственных действиях.

– Каких именно, известно? – уточнил у старшего коллеги Серафим.

– Да. Сначала был допрос, после чего у Петровского были изъяты образцы его подписи и голоса для проведения почерковедческой и фоноскопической экспертиз.

– Что было дальше? – кивнув, поинтересовался сыщик.

– А дальше было вот что, – с волнением проговорил Лоскутов. – Спустя минут десять после ухода адвоката и его клиента из кабинета следователя, в помещении мужского туалета этажом ниже был обнаружен труп Семена с электрометкой на руке. В раковине, где он, видимо, мыл до этого руки, находился залитый водой его мобильный телефон с вставленным в него зарядным устройством, вилка которого находилась в розетке. Погибший лежал на полу у входа, рядом с ракови-

ной. Кроме тела нашего товарища в туалете никого не было.

– Кто его обнаружил? – быстро спросил Серафим. – Петровский?

– Уборщица.

– Как я понимаю, если труп лежал у входа, то, увидев его, она вряд ли сразу бросилась осматривать кабины туалета на предмет наличия там посетителей? – проницательно глянув на «дедушку», спросил у него Мирутин.

– Я тоже так подумал, – признался Алексей Тимофеевич.

– А где был Петровский?

– Ожидал адвоката внизу, на улице. По утверждению Петровского, они с Большаковым, выйдя из кабинета следователя, находившегося на четвертом этаже, двинулись по лестнице вниз. Когда они проходили третий этаж, защитник сообщил, что решил посетить туалет. Петровский сказал, что будет ждать его внизу.

– А каким образом он узнал о смерти адвоката?

– Ему набрал следователь.

– Где именно Петровский находился в момент получения звонка от следователя, и каковы были его дальнейшие действия?

– Заявил, что был на улице, где примерно минут двадцать до этого звонка ожидал Большакова.

– Интересно, – глаза Серафима загорелись в предвкушении нового расследования. – Скажите, а происшествие с ударом Большакова током, не вызвало короткого замыкания?

– Не знаю, – растерянно поглядел на него Лоскутов. И, немного подумав, ответил: – Думаю, что нет. Если бы это случилось, я бы знал. Те же следователи в кабинетах начали бы выходить в коридор и интересоваться...

Они говорили еще какое-то время. Лоскутов, обдумывая каждое слово, рассказывал, а сыщик задавал уточняющие вопросы, аккуратно записывая все, что его интересовало, в блокнот.

Когда, наконец, Мирутин получил всю интересующую его информацию, он дал свое согласие на участие в деле и попросил собеседника заключить с женой погибшего соглашение на представление интересов по этому делу. При этом Се-
рафим предложил включить в это соглашение его самого в качестве компаньона Лоскутова.

– Хорошо, – посмотрев на дорогие наручные часы известной марки, сказал «дедушка» и поднялся с места. Он подошел к шкафу, чтобы взять свое пальто. Мой руководитель остался сидеть в кресле.

– А что по деньгам? – осведомился Лоскутов. – Мы тут в коллегии сбросились понемногу...

– Ни в коем случае! – поднимаясь с места, чтобы проводить гостя и протестуя выставив вперед ладонь, воскликнул сыщик. – Это наш с вами товарищ и я никогда себе этого не прощу, если возьму за это дело хоть копейку.

– Но на текущие расходы-то все равно что-что понадобится, – озадаченно глядя на него, пробормотал вице-президент

адвокатской палаты.

– Разберемся, – неопределенно махнув рукой, негромко сказал Мирутин.

Попрощавшись с нами и оставив все необходимые контакты (не только свои, но и следователя, Билыка и Петровского), Лоскутов ушел.

Едва дверь за ним закрылась, как проводивший гостя до двери мой напарник, внимательно посмотрев на меня, спросил:

– Ну и что ты обо всем этом думаешь?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Может, это и правда несчастный случай?

– Может быть, может быть, – задумчиво пробормотал он. – Как говаривал незабвенный Шерлок Холмс: «кардинальная ошибка – строить теории без фактов!»

Глава вторая

Не откладывая дело в долгий ящик, Серафим набрал номер мобильного телефона Билыка. Представившись и обрисовав суть вопроса, по которому он хотел с ним встретиться, сыщик договорился о встрече.

– Он будет нас ждать у себя в офисе, на Люсиновской. В двенадцать часов.

В оговоренное время мы вошли в один из подъездов, вытянувшихся в линию и ведущих в длинное двухэтажное здание-пристройку к громадному, как небоскреб, монстру из

стекла и бетона.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, я увидела в нескольких метрах перед собой открытую пустую переговорную комнату. Слева находился вход в коридор офиса, откуда в этот момент вышел невысокий, чуть полноватый мужчина лет сорока пяти в темных брюках и синей рубашке.

Им оказался сам Константин Билык. Представившись, он вежливо, однако неприятным луженым голосом предложил нам пройти в переговорную комнату. Закрыв дверь и предложив снять верхнюю одежду, он уселся за один из стульев за большим круглым столом.

Вешая куртку на вешалку, я перехватила масляный взгляд беспардонно лапавшего меня им хозяина.

– Я вас слушаю, – сказал он, когда мы наконец заняли предложенные места. – И учтите, времени у меня мало. Максимум через полчаса я должен ехать на важную встречу.

– Если так, буду краток, – с показной вежливостью начал Серафим. – Формально я являюсь адвокатом, а моя напарница моим помощником. Однако не буду скрывать, что адвокатское удостоверение служит нам лишь неким пропуском к материалам уголовных дел. В действительности же наша деятельность связана с разоблачением убийц и привлечением их к законной ответственности. В данном случае нас попросили прояснить обстоятельства гибели вашего знакомого, адвоката Семена Большакова.

– А кто вас попросил этим заняться? – напрягся наш со-

беседник.

– Один из его родственников, – уклончиво ответил мой напарник. – Точнее сказать не могу, адвокатская тайна.

– Вы что, считаете, что Семена убили? – понял наш визави. – Но я знаю, что следственный комитет провел проверку и выяснилось, что причиной смерти Семена явился несчастный случай. Его убило током.

– Вот поэтому нам и нужно задать вам несколько вопросов, – терпеливо объяснил Серафим.

– Задавайте, только быстрее, – недовольно разрешил Билык. – Чушь полная, – одновременно возмущенно и озадаченно пробормотал он.

Первый этап беседы, задачей которого являлось убедить собеседника ответить на вопросы сыщика, был успешно завершен, и Мирутин перешел ко второму.

– Скажите, с какого времени вы знали Большакова и как с ним познакомились?

– Служили вместе, – буркнул Билык, – в военной прокуратуре. Он уволился давно, лет пятнадцать назад, и стал адвокатом. А я много где еще работал, сейчас вот владею своей собственной консалтинговой компанией.

– А откуда знаете Петровского? Кто он такой и где сейчас работает?

– Петровский – это мой давний товарищ, – неохотно ответил Константин. – Взрослый дядька, бывший генерал, его уволили по сокращению. Сейчас ему уже за полтинник. Не

помню, сколько точно его знаю, но долго. Мы работали полтора года назад в одной строительной корпорации... Он осекся. – Я удовлетворил ваше любопытство?

– Константин, я и моя напарница приехали к вам не ради праздного любопытства. Вы наверняка были на похоронах Большакова и видели, насколько тяжело его гибель переживают родные. Мы здесь для того, чтобы снять все вопросы и восстановить обстоятельства его гибели. А что, если это правда не несчастный случай, а убийство?

Видя, как при этих словах Билык стушевался, Мирутин усилил напор.

– Я правильно понимаю, что вы просили Большакова представлять Петровского на допросе именно по делу, связанному с вашей прежней работой? – спросил он, проверяя свою догадку.

– Да, правильно, – сдался наконец тот и поведал нам такую историю.

Два года назад знакомый Билыка, генеральный директор и собственник строительной корпорации «Строительные перспективы» Игорь Вахрамеев, ставший впоследствии членом Совета Федерации, предложил ему занять должность своего заместителя по общим вопросам.

Собираясь уходить на государственную службу, Вахрамеев искал себе преемника, и Билык посоветовал ему Петровского, после чего познакомил мужчин между собой.

Желая присмотреться к новому знакомому, Вахрамеев,

назначил Петровского сначала своим советником, а через три месяца – первым заместителем. Он вводил Петровского в курс дел и готовил его к должности генерального директора, поскольку тот проявил себя опытным руководителем и лояльным Вахрамееву сотрудником.

Однако спустя небольшое время после их назначения, Билык и Петровский, которым Вахрамеев до этого расписывал радужные перспективы своей компании, стали понимать, что это не совсем так. Проще говоря, компания должна была вот-вот обанкротиться. Новых заказов не поступало, а задолженность по налогам и зарплатам трудовому коллективу была около двух миллиардов рублей и росла с каждым днем. Но, самое главное, никто не знал, куда подевались огромные суммы, перечисленные компании ранее по действующим договорам строительного подряда.

Когда Вахрамеев стал сенатором, он был уволен со своей должности, а исполняющим обязанности генерального директора стал Петровский, который пробыл в этой должности чуть меньше двух месяцев. После его ухода кредиторами была запущена процедура банкротства компании.

Номинальными акционерами «Строительных перспектив» являлись жена Вахрамеева – Марина и некий Антон Песков. Вахрамеева владела 85 % акций, а Песков оставшимися.

Когда компания перешла под внешнее управление, по фактам невыплаты зарплат и уклонения от уплаты налогов

было возбуждено уголовное дело.

Однако привлечь Петровского в качестве обвиняемого не удавалось, поскольку для этого требовалось, чтобы тот управлял компанией минимум два месяца. Для того же, чтобы сделать обвиняемым Вахрамеева нужно было, помимо прочего, получить на него показания Петровского. И только потом выходить на руководство верхней палаты Федерального Собрания с ходатайством о снятии с Вахрамеева неприкосновенности.

Прошлой зимой Большаков в качестве адвоката Петровского и Билыка участвовал в их допросах и получить показания этих свидетелей на Вахрамеева следствию не удалось.

А три недели назад Петровского снова вызвали на допрос, и Билык (поскольку он был другом адвоката) снова обратился к Семену Ильичу.

– Скажите, – когда Константин закончил, спросил у него Серафим, – а Большаков по этому делу участвовал только в допросах вас и Петровского?

Его собеседник задумался. Внезапно его лицо просветлело, он что-то вспомнил.

– А вы знаете, нет. Я только что вспомнил, что кроме нас, Семен ходил на допрос и с Мариной Вахрамеевой.

Это было важной информацией.

– Следовательно, у Большакова могли иметься ее контакты, – не спрашивая, а скорее утверждая, задумчиво проговорил Мирутин. – А с самим Вахрамеевым Большаков зна-

ком был?

– Разумеется, – ответил Билык. – Семен оказывал нам юридическую помощь, когда компания еще была жива. И даже, насколько я помню, участвовал по одному гражданскому делу в суде, представляя Вахрамеева по его личному вопросу.

– Интересно, – погружаясь в свои мысли пробормотал сыщик и аккуратно внес полученную информацию в блокнот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.